

С. Сулейманова, канд. юрид. наук, доц.

О ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статті розкриті окремі теоретичні аспекти цивільної правосдатності фізичної особи.

Ключові слова: цивільна правосдатність, фізична особа, цивільне право.

В статье раскрыты отдельные теоретические аспекты гражданской правоспособности физического лица.

Ключевые слова: гражданская правоспособность, физическое лицо, гражданское право.

The article revealed some theoretical aspect of civil capacity of the individual.

Ke ywords: civil capacity, individual, civil law.

Исследование правового положения субъектов гражданских правоотношений относится к числу наиболее важных проблем цивилистической науки. В юридической науке человек представляет интерес как возможный субъект прав и обязанностей.

Для раскрытия природы гражданской правоспособности физического лица первостепенное значение имеет обоснование тезиса о том, что правоспособность – это особое субъективное право.

Понимание правоспособности как определенного субъективного права получило убедительное обоснование в отечественной юридической литературе. Сторонниками данной позиции являются С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, Я.Р. Веберс и др. [1, с. 141; 2, с.17-20; 3, с. 57]. Как субъективное право правоспособность трактовалась и дореволюционными учеными [4, с. 58].

В цивилистике общепризнанным является определение правоспособности как *субъективного права, предоставляющего субъекту возможность иметь любые, не запрещенные законом права и нести обязанности*. Как отмечал В.П. Грибанов, "отрицание за правоспособностью качеств права означает отрицание за ней качества признаваемой законом и охраняемой государством возможности правообладания, что подрывает основу реальности правоспособности" [5, с. 6]. Таким образом, по своей юридической природе, гражданская правоспособность физического лица представляет собой реальное и конкретное субъективное право, суть которого – возможность определенного поведения лица.

Однако такая позиция разделяется не всеми авторами. Даже те авторы, которые признают субъективное право многогранным явлением, когда речь идет о правоспособности, приходят к неоднозначным выводам. Так, В.П. Грибанов считал, что с философской точки зрения субъективные гражданские права есть явление объективное, реально существующее в действительности, а субъективными их называют лишь потому, что они принадлежат определенным лицам. Такими правами, ученый считал:

- конституционные права;
- правоспособность и дееспособность;
- права граждан и организаций, принадлежащие им как участникам гражданских правоотношений;
- правомочия, входящие в состав субъективных гражданских прав [5, с. 5].

Следовательно, если субъективными права называются в силу их принадлежности определенным лицам, а правоспособность – это право, принадлежащее определенному лицу, то есть основания считать, что правоспособность также является субъективным правом определенного лица. Однако, рассматривая правоспособность и дееспособность как права, принадлежащие определенному лицу, В.П. Грибанов противопоставляет их правам граждан и организаций, принадлежащим им как участникам гражданских правоотношений [5, с.6]. Представляется, что такая позиция не достаточно последовательна, поскольку если принадлежность того или иного права определенному лицу уже

характеризует данное право как субъективное, то это право как любое другое субъективное право будет принадлежать гражданам как участникам гражданских правоотношений. Именно использование термина "субъективное право" для обозначения прав, принадлежащих определенным лицам, подчеркивает общий признак всех субъективных прав. И поскольку правоспособность – это право, принадлежащее каждому физическому лицу, то оно является субъективным гражданским правом. Признание того или иного лица правоспособным ставит это лицо в определенное правовое положение по отношению к другим лицам. Кроме того, права участников конкретных правоотношений базируется именно на качестве правоспособности.

Поскольку правоспособность все же является правом, принадлежащим не только всем гражданам общества, а каждому из них в отдельности, то ее правильнее рассматривать как один из видов субъективного права [3, с.51]. Собственно на этом и основана позиция современного законодателя, закрепившего норму о том, что правоспособность является правом, принадлежащим определенному лицу (в частности физическому лицу – гражданину). Так, согласно п. 1 ст. 17 ГК РФ способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми *гражданами*. Таким образом, принадлежность права определенному лицу является основным родовым признаком субъективного права, на что наиболее часто указывается в литературе: "главный критерий для субъективного права – это его принадлежность субъекту" [6, с. 53].

Принадлежность права определенному лицу означает для него определенные возможности. Предоставленные государством гражданам права всегда означают определенную для них возможность поступать, так или иначе. Отсюда возможность есть тот исходный конструктивный элемент, который дает нам первоначальное представление о субъективных правах граждан [7, с.13].

Согласно разделяемому ныне мнению, субъективное право – это определенная законом возможность поведения лица [10, с.559; 12, с.92]. Такой определенной возможностью является и правоспособность. При этом правоспособности как субъективному праву присущи все те возможности (правомочия), которыми характеризуется конкретное субъективное право, возникшее на ее основе.

Правоспособное лицо может реализовать предусмотренные возможности самостоятельно или через представителей (за редкими исключениями). Оно также вправе требовать определенного поведения от обязанных лиц и в случае нарушения его правоспособности может использовать или требовать использования государственно-принудительных мер защиты.

В юридической литературе делались попытки найти решение вопроса о соотношении правоспособности и конкретных субъективных прав путем характеристики правоспособности как отношения только между личностью и государством [8, с.164; 9, с. 104-105]. Безусловно

но, государство, наделяя физических лиц правоспособностью, порождает этим определенную правовую связь между государством и каждым физическим лицом. Но правоспособность представляет собой также правовую связь между обладателем правоспособности и всеми остальными лицами.

Большинство авторов, как было показано, признают, что правоспособность – это определенное субъективное право. Автор настоящей статьи разделяет эту точку зрения. Но в науке признается доказанным и то, что каждое субъективное право существует в составе правоотношения. Так О.С. Иоффе, указывая, что большинство цивилистов "не мыслит существования субъективного права вне правоотношения" [10, с. 291] отмечал, что подобно тому, как всякое содержание вообще не может существовать вне определенной формы, а форма является всегда формой определенного содержания, – подобно этому правомочие и обязанность также не могут существовать вне правоотношений [10, с.569]. Аналогична точка зрения и Н.И. Матузова, полагающего, что ни одно право, принадлежащее гражданину, не может существовать вне всяких правовых отношений. Исключить субъективное право из сферы правоотношений – значит исключить его также из общественных фактических отношений. Субъективное право всегда и неизбежно находится в рамках правоотношений [6, с.70].

По данному вопросу в литературе высказано и иное мнение, согласно которому субъективное право может существовать вне правоотношения, не являясь его элементом. Так, Д.М. Генкин, исходя из того, что в абсолютных правоотношениях обладателю абсолютного субъективного права противостоит неопределенный круг обязанных лиц, вывел теоретическую концепцию, согласно которой субъективное право собственности и ему подобные существуют вне правоотношений [11, с.32-46]. Этот взгляд, однако, был почти единогласно отвергнут учеными [12, с.100; 13, с.214; 6, с.72-73; 10, с.291; 14, с.35; 15, с. 75].

Таким образом, следует признать, что субъективное гражданское право существует в составе гражданского правоотношения. Если мы признаем гражданскую правоспособность субъективным правом, то это обязывает нас в силу научной логики раскрыть содержание данного правоотношения.

Участниками этого правоотношения (его субъектами), с одной стороны являются конкретные физические лица, обладающие правоспособностью, а с другой стороны, все окружающие данных физических лиц субъекты, которые должны уважать и не нарушать правоспособность как принадлежащее физическому лицу абсолютное субъективное право.

Таким образом, по юридической природе правоотношение правоспособности является **абсолютным**. Данный вывод следует из понятия абсолютного правоотношения, которое дается в работах известных российских цивилистов [16, с.304; 10, с.613; 17, с.82]. Так, О.С. Иоффе, давая юридическую характеристику отношениям собственности, считал, что они являются правоотношениями абсолютного характера, поскольку обладают **двумя признаками**, присущими абсолютным правам вообще: собственнику как управомоченному в качестве обязанных противостоят все лица, подчиненные данному правопорядку; на всех этих лиц возлагается пассивная функция – функция воздержания от действий, препятствующих удовлетворению юридически охраняемых интересов собственника" [10, с. 613-614]. Е.А. Суханов также усматривает абсолютный характер вещных прав по тому признаку, что управомоченному

лицу здесь противостоят (в качестве потенциальных нарушителей его прав и интересов) все иные участники имущественного оборота ("все третьи лица") [18, с.308]. Следовательно, признание абсолютными тех правоотношений, в которых управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных субъектов означает, что правоспособность наряду с вещными и исключительными правоотношениями относится к абсолютным правоотношениям.

В правоотношениях правоспособности возникают взаимоотношения между обладателями правоспособности и всеми остальными лицами. Отсюда данному праву физического лица корреспондируют и соответствующие обязанности. Правоспособное лицо вправе требовать определенного поведения (воздержания от действий, посягающих на правоспособность) от обязанных лиц. Такими лицами являются всякий и каждый, т.е. правоспособность это абсолютное право лица [2, с.18].

Гражданское законодательство предусматривает ничтожность сделки, направленной на ограничение правоспособности (п. 3 ст. 22 ГК РФ). Установление такой нормы имеет смысл лишь в том случае, когда по поводу правоспособности возникают взаимоотношения между обладателями правоспособности и всеми остальными лицами. Однако С.Н. Братусь, признавая правоспособность абсолютным правом, не решился трактовать данное субъективное право как элемент правоотношений и признать данное правоотношение **абсолютным правоотношением правоспособности**. То, что правоспособное лицо (управомоченный) вправе требовать от всякого и каждого (обязанных лиц) воздержания от действий, посягающих на правоспособность, позволяет говорить о сходстве рассматриваемого правоотношения с абсолютным правоотношением собственности, авторским правоотношением, так как в этих правоотношениях праву собственника, исключительному праву автора результата интеллектуальной деятельности корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц не нарушать данные права.

Особенностью правоотношения правоспособности, как будет показано в дальнейшем изложении, является то, что управомоченными субъектами данного правоотношения являются все граждане и каждый из них в отдельности (ст. 17 ГК РФ).

Содержание данного правоотношения, как и любого другого правоотношения, составляют права и обязанности его участников. Лицо, признаваемое правоспособным (назовем его "обладатель правоспособности"), имеет право, т.е. обеспеченную законом возможность иметь имущественные и личные неимущественные права (ст. 18 ГК РФ). На другой стороне рассматриваемого правоотношения выступают все третьи лица. Все они признаются обязанными лицами, поскольку никто не может ограничить правоспособность гражданина или лишить его правоспособности (кроме государства в предусмотренных законом случаях) (ст. 22 ГК РФ).

Правоотношение правоспособности, как и всякое гражданское правоотношение, охраняется правопорядком. Так, гражданское законодательство признает ничтожной сделку, направленную на ограничение правоспособности (п. 3 ст. 22 ГК РФ).

Правоспособность как субъективное право и как главный элемент содержания правоотношения правоспособности характеризуется определенными особенностями. Главной особенностью следует признать то, что правоспособность является субъективным правом, на котором основываются все другие права. Правоспособность призвана обеспечить каждому гражданину юридическую возможность приобретать конкретные

права и обязанности. Реализуя правоспособность, физическое лицо становится обладателем конкретных субъективных прав и субъективных обязанностей. При отсутствии правоспособности это было бы немислимо.

Между тем, в юридической литературе было высказано мнение, что некоторые субъективные права и обязанности могут возникнуть "прямо", а не в результате правоспособности [19, с. 65-66; 20, с. 271-278]. Такое мнение представляется ошибочным. Анализ ст. 17 ГК РФ (равно как и анализ ст. 9 ГК РСФСР 1964 г. и ст. 4 ГК РСФСР 1922 г.) не позволяет сделать такой вывод. Из законодательного определения правоспособности следует вывод, что реализация правоспособности порождает у лица любые субъективные права и обязанности, а не только те, которые могут возникнуть при осуществлении выбора поведения субъектом права. Иначе оказалось бы, что вопреки ст. 17 ГК РФ, некоторые права могут возникать у граждан независимо от их правоспособности.

Правоспособность отличается от других субъективных прав специфическим содержанием, выражающимся в юридически обеспеченной возможности иметь любые не противоречащие закону права и нести обязанности.

Таким образом, *ценность правоспособности как субъективного права*, заключается в реализации законных в ней возможностей.

Признавая за тем или иным лицом определенные субъективные права, гражданское законодательство предоставляет управомоченному лицу и *право на их защиту*. "Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушений необходимыми средствами защиты, является лишь "декларативным правом" [21, с.104].

В цивилистической доктрине нет единства относительно того, что следует понимать под правом на защиту. В самом общем виде право на защиту можно определить как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права. Согласно традиционному пониманию право на защиту является элементом субъективного права [21, с. 105; 12, с. 409]. По мнению ряда ученых, обеспеченность субъективного права возможностью государственного принуждения – это его неотъемлемое качество и такая возможность существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями [22, с. 73-74].

В юридической литературе имеет место и третья точка зрения, согласно которой право на защиту является самостоятельным субъективным правом [23, с. 24].

На наш взгляд, первая точка зрения наиболее верной. Безусловно, каждая из возможностей, входящая в содержание субъективного права имеет важное значение для его характеристики. Однако ни объединение нескольких возможностей в одну, ни придание гипертрофированного значения какой-либо одной возможности не упростит задачу объяснения содержания субъективного права.

Поскольку правоспособность является самостоятельным субъективным правом, то закон также должен предусматривать защиту и этого вида прав. Также как и другие субъективные права, правоспособность может быть нарушена. При нарушении его правоспособности

физическое лицо лишается возможности обладать данным конкретным субъективным правом или же эта возможность ограничивается. Нарушение правоспособности так же создает препятствия для возникновения, изменения и прекращения, субъективных прав. Следовательно, защита правоспособности необходима для устранения этих препятствий. Защита нарушенной возможности правообладателя выступает элементом правоспособности как субъективного права.

В отличие от большинства субъективных гражданских прав правоспособность тесно связана с личностью ее носителя. "Правоспособность – в целом неотъемлемое право личности, непередаваемое, неотчуждаемое, ни действиями самого обладателя этого права, ни действиями других лиц, хотя в отдельных случаях она может быть ограничена в предусмотренном законом порядке" [3, с. 58]. Так, согласно п. 3 ст. 22 ГК РФ сделки, направленные на ограничение правоспособности ничтожны. В этой связи правильно отмечает В.И. Серебровский, что отказ от наследства, сделанный до открытия наследства, не может быть признан имеющим юридическое значение. Такой отказ должен быть признан недействительным как в том случае, когда он был сделан путем одностороннего волеизъявления, так и в форме договора об отказе от наследства [25, с.194].

Таким образом, представляется, что правоспособность физического лица (гражданина) может быть определена как принадлежащее каждому физическому лицу (гражданину) субъективное право, существующее в составе абсолютного гражданского правоотношения правоспособности, неразрывно связанное с личностью его обладателя, и выражающееся в способности (возможности) иметь любые незапрещенные законом права, нести обязанности, требовать от всякого и каждого воздержания от действий, посягающих на его правоспособность, и требовать правовой защиты.

Список використаної літератури. 1. Алексеев С.С. Общая теория права. – Т.2. – М., 1982. 2. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. – М.: Юрид. лит., 1984. 3. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. 4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М., 1995. 5. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты, гражданских прав: Автореф. дисс.... д.ю.н. – М., 1970. 6. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. – Саратов, 1966. 7. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. – М., 1972. 8. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. – М., 1948. 9. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – М., 1967. 10. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. – М., 2000. 11. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. – М., 1961. 12. Гражданское право: В 2 т. Т.1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 1998. 13. Флейшиц Е.А. "Абсолютная" природа права собственности // Проблемы гражданского права. – Л., 1962. 14. Тархов В.А. Гражданское правоотношение. – Уфа, 1993. 15. Советское гражданское право. Ч.1 / Отв. ред. В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. Изд. 2-е, испр. и доп. – Л., 1982. 16. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического ин-та. 1928. Вып.1. 17. Суханов Е.А. Развитие института вещных прав при переходе к рынку // Гражданское право России при переходе к рынку. – М., 1995. 18. Маттей У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М., 1999. 19. Бегичев Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. – М., 1972. 20. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. – М., 1960. 21. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. 22. Братуся С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976. 23. Елисейкин П.Ф. Правоохранительные нормы: Понятие, виды, структура // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977. 24. Крашенинников Е.Н. Структура субъективного права и права на защиту // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1977. 25. Серебровский В.И. Избранные труды. – М., 1997.

Надійшла до редколегії 19.12.12